

ны отошли на второй или последний план. И мы думаем, что в этом сказалось отсутствие у нас государственного опыта.

Таким образом отсутствие государственного опыта — опыта управления с одной стороны, а с другой — не умение стать выше вопросов повседневной жизни, выше мелких пограничных дразг, лишило нас возможности заняться вопросами государственной безопасности и взаимной охраны.

В результате большевики оккупировали наши республики одну за другой.

Но чем больше испытаний будет пройдено нами, тем ценнее будет свобода, к которой наши народы всегда стремились. Ошибки прошлого сегодня ни кем уже не оспариваются. Мы надеемся, что оне больше не повторятся. Успешно идет процесс консолидации наших сил, и мы можем с радостью констатировать, что достигнуты уже значительные результаты. Стремление к объединению привело во первых к созданию „Комитета Независимости Кавказа“, в задачи которого, как мы понимаем, входит разработка методов борьбы за освобождение всего Кавказского края от большевицкой оккупации, подготовка вопросов государственной безопасности и взаимной охраны, путем создания конфедерации кавказских республик, и наконец, установление контакта и сотрудничества с другими соседними странами, ставящими себе те же политические задачи, а именно с Украиной и Туркестаном.

Комитет независимости Кавказа, объединяя все кавказские политические партии, приемлющие идею политической не-

зависимости Кавказа, окружен сегодня целым отрядом печатных органов, которые на разных языках разносят уже по Кавказу идею общекавказской солидарности. Достигнут так же единый фронт с Украиной и Туркестаном.

Среди газет и журналов, идущих в полном контакте с комитетом независимости Кавказа, мы можем назвать: „Ени Кавказ“ — первый по старшинству кавказский журнал, одиноко выступивший 4 года тому назад на защиту кавказских народов и кавказской конфедерации; „Прометей“ — официальный орган К. Н. К.; „Азербайджан“ — орган партии Муссават; „Брдзола“ (Борьба) — орган Грузинских С.-Д.; „Независимая Грузия“ — орган грузинских нац. демократов; „Ени Туркестан“ — орган Туркестанского комитета и, наконец, „Вольные Горцы“. — Все эти органы сегодня идут по одному пути и служат одним и тем же целям. Разноплеменный Кавказ нашел общий язык!

Таковы наши достижения к моменту исполняющегося десятилетия советской власти. По истине есть для нас чему порадоваться! Мы не считаем, однако, что сделано все. Но для нас является событием уже то, что узкие национальные противоречия уступили место здоровой и жизненной идее кавказской государственности. В этом наш успех, вселяющий веру в конечную победу.

В „единении — сила“ — и пусть знают все, что от этого пути мы уже не отступим.

Батраз.

Горцы под игом коммунистов.

(Вести с Кавказа).

Дорогой * * *!

Не знаю, дойдет ли до вас это письмо, но „попытка не пытка“. Хотелось бы изложить общее положение, так как знать правду о нас не так легко. Я буду очень рад, если мое письмо окажется подходящим для вашего журнала. К сожалению я видел „Вольные Горцы“ всего лишь два раза № 1 и 3. Не так легко на него наткнуться. За хранение подобной литературы, как „Вольные Горцы“, здесь не ми-

нами получено интересное письмо, рисующее общее положение на родине, а также отношение горцев к местным коммунистам. Мы приводим его без изменений в том виде, как оно получено.

Редакция.

луют. Тем не менее под шумок его ищут и враги, и друзья независимости Кавказа.

Совершенно правильно вы определяете, что владычество большевиков иначе ни кто и не рассматривает, как оккупацию нашей страны невиданными до селе насильниками, вся власть которых построена на беззастенчивой лжи. Но покорить нашу волю и любовь к свободе им все-таки не удалось. Большевики, принимая позу спасителей на-

шей национальной свободы, на самом деле мало по малу убивают в стране все живые силы, вырывая из наших рядов наиболее способных — наши интеллигентные силы. Эти репрессии время от времени затихают и вспыхивают с новой силой всегда, когда наносится откуда нибудь какой либо удар по советскому престижу, или обнаруживаются признаки внутрипартийного разложения. Такой взрыв нового террора имел у нас место после англо-советского разрыва. Многочисленные аресты интеллигенции, духовенства и даже целых семейств имели место почти во всех местах на территории горцев. ГПУ работает во всю. В Ингушетии был случай ссылки девяти семейств в Сибирь. Единственное „преступление“, совершенное ими, заключалось в том, что они яко бы оказали гостеприимство какому-то интеллигентному кабардинцу, спасавшемуся от преследований Калмыкова. Наш общий друг „Тамада“ давно влачит невозможные испытания в ссылке на севере России, где приобрел болезнь легких; А Г-р уже год, как не общается ничего о себе. Есть очень многие, которые сами покинули родной край, предпочитая жить в других местах, чтобы только не встречаться с нашими „коммунистами“. Таким образом часть интеллигенции, оставшаяся на свободе, добровольно покинула родину и мы целиком остались во власти коммунистических самодуров, на 90% состоящих из безграмотных и малограмотных отбросов нашего общества. Вот они и строят нам новую жизнь. В их руках находится фактически судьба каждого из нас.

Что можно сказать о взаимоотношениях народа и власти? Это — два не сливающихся элемента: мы и они. Вообще нужно сказать, что советская власть у нас чувствует себя, находящейся как бы в лагери врагов, занятого с боем. Этим объясняются систематически проводимые мероприятия в целях сохранения порядка, спокойствия и безопасности власти.

Так напр. небольшие горские территориальные части, которые должны были бы иметь стоянку у себя дома, переведены в другие места, а среди горцев расквартированы части красной армии. Вторым актом предосторожности была попытка, вероломно сделанная соввластью, разоружить горцев. В этих целях одновременно, то в Кабарде, то в Осетии, Чечне, Дагестане устраивались под различными предлогами военные маневры. Таким способом располагавшиеся, войска приступали затем к обезоружению населения. Но результаты,

даже такого вероломного способа обезоружить, оказываются не больше того, чем это бывало в царское время. Третий акт все той же последовательной политики — обезопасить себя на Северном Кавказе — по своей наглости превзошел всякое воображение. Сов. Правительство задумало выселить в Россию всех способных к жизни горцев. Это неслыханное преступление оно замышляло провести под видом мобилизации молодежи. Приказ уже был отдан. На сей раз терпение лопнуло. Общее недовольство, в особенности в Дагестане, принимало угрожающие формы и „мобилизацию“ отменили.

Наконец четвертой мерой предосторожности обезопасить советский империализм — явились дороги. Московские диктаторы не упустили из виду высокое стратегическое значение наших гор и воинственность их обитателей. Чтобы облегчить себе легкий и скорый захват важнейших стратегических пунктов, большевики провели множество проезжих дорог в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Осетии, Балкарии и Карачае, не истратив при этом ни одной копейки. Работы были выполнены местным населением, мобилизованным в порядке принуждения.

Дороги эти совершенно не соответствуют задачам развития экономической жизни края. Главные экономические центры остались не соединенными, преследуя исключительно стратегические цели.

В наших газетах „Rastdzinad“, „Serdalo“, „Karahalyk“ и др. нельзя встретить ни одной статьи по местным злободневным вопросам, да и писать в них некому. Оставшаяся интеллигенция вместе с народом держится в стороне. Газеты наши заполняются воззваниями соввласти к рабочим и крестьянам о поддержке правительства в борьбе против происков Англии и мировой буржуазии и известиями о китайской революции. Прочитавший наши газеты, может подумать, что мы только и живем китайской революцией. Эти бестолковые люди не понимают того, что революция в Китае нас мало занимает. Мы гораздо больше надежд возлагаем на англо-советскую войну. Все протесты и громкие резолюции против Англии фабрикуются по приказанию властей. Попробуй кто нибудь из совслужащих не пойти на митинг! Это влечет за собой лишение службы и обвинение в контрреволюционности. Народ воевать не собирается, войны не боится и добровольной поддержки соввласти не окажет. Все эти воззвания народ оценивает, как признак слабости правительства. По всему вид-

но, что коммунисты прекрасно понимают свою беспочвенность и силу антогонизма между их идеологией и нашими национальными стремлениями. Число членов партии увеличивают путем подкупа, но подкупом удалось привлечь в ряды партии лишь отбросы общества. При таком положении не может быть и речи о каком либо влиянии партии среди наших народов.

На одной партийной конференции в Дагестане, секретарь компартии тов. Долгат признался, что большинство зарегистрированных воров и преступников оказались состоящими в рядах компартии и комсомола. Это положение одинаково верно и для других национальных областей. Нужно ли еще говорить о том, что представляет собой этот сброд — опора совласти у нас?

Таково положение „Рабоче-крестьянского“ правительства среди горцев Кавказа!

Не взирая на то, что чаяния народа и стремления власти идут совершенно разными путями, что наши народы не поддаются влиянию большевизма а, наоборот, во всем показывают свою привязанность и к религии и к обычаям, нам приходится терпеть на нашем теле паразитов в лице наших коммунистов-шпионов которые нам причиняют не мало неприятностей.

Установилось ходячее мнение, что горцы испортились, что рыцарские традиции выходят из нашего обихода. Это усматривают главным образом, в том, что в последние годы в жизни горцев доносы сделались обычным явлением. Я могу положительно утверждать, что это „ремесло“ — доносить, продолжает оставаться у горцев таким же позорным делом, как смотрели на него наши славные предки.

Коммунистический сброд из отбросов нашего общества по существу является кадром оплачиваемых шпионов и вот этих шпионов среди каждой горской народности, к сожалению, есть до 2000—3000. Само собой разумеется, что наша жизнь полна доносов.

Представьте себе на минуту: напустить 2000 платных шпионов на такой маленький народ, как напр. ингуши или балкарцы! Члены коммунистической партии у нас — это люди, лишенные какого-бы то ни было родства, дружбы. Я проникся бы самым искренним уважением к идейному честному коммунисту, если бы мог его найти среди горцев. К сожалению среди наших коммунистов такого не могу назвать. Либо деньги, либо перспектива играть роль руководит каждым из них. Во имя этого временного благополучия и честолюбия они порвали с народом и повидимому навсегда. Стоит показаться какому нибудь коммунисту в обществе, будто за пирушкой, или на сборище, или в частном доме, мгновенно наступает гробовое молчание. Все разговоры прекращаются. Ему выказывают знаки явного недоверия. Водворяемое молчание говорит ему, что он шпион и враг народа. Таково отношение у нас к шпионам, которых официальная власть именует членами компартии.

Сами коммунисты прекрасно понимают свое положение в обществе и поэтому каждый из них, елико возможно, скрывает свою принадлежность к компартии...

На первый раз кончаю на этом. Будем верить в наше неминуемое освобождение!

Заурбек Х.

МЕМОРАНДУМ

Представленный 8-й сессии (только что закрывшейся) Лиги Наций в Женеве представителями народов Кавказа и Украины.

Меморандум в вступительной части дает общую характеристику русского большевизма, который вопреки ожиданиям многих, не только не эволюционирует, но по мере того, как для большевизма открываются двери разных государств, большевизм становится все опаснее и опаснее для мирового порядка и спокойствия. Политбюро русской коммунистической партии, говорит меморандум, доминирует над советским правительством и третьим интернационалом, давая директивы, как этим последним, так и коммунистическим партиям всех стран. Заслуживает особого внимания та часть меморандума, которая рисует положение национального вопроса в СССР.

Мы приводим ее почти полностью в переводе, стараясь держаться ближе к тексту.

Проблема национальностей в СССР.

По мере того как выявлялся во всей наготе характер большевизма и адский план, выдуманный против человечества, цивилизованные страны начинают принимать, каждая в отдельности, серьезные меры, чтобы обезопасить свои границы от этого опасного бича эпохи. Но эти старания правительств встречают затруднения, ибо большевики искусно маскируют свои планы демагогией, которая носит имя „диктатуры пролетариата“ и